

Мамырканов Максат Алиевич,
Социология илимдеринин кандидаты,
“Кыргызстан Эл аралык университети” ОИӨК,
"Социалдык иштер"
кафедрасынын доцентинин м.а.
Мамырканов Максат Алиевич
и.о. доцента кафедры «Социальная работа и
социально-гуманитарные науки»
УНПК «Международный Университет Кыргызстана»
Mamyrkanov Maksat,
the candidate of sociological sciences,
associate professor of the department of "Social Work"
ERPC “International University of Kyrgyzstan”
Tel. +996 558 800 469; +996 702 451335.
E-mail: maksat_mamyrkanov@mail.ru

**ЗАМАНБАП ЗАМАНДЫН ГЛОБАЛДЫК ЧАКЫРЫКТАРЫНЫН
ШАРТТАРЫНДАГЫ КЫРГЫЗСТАНДАГЫ СОЦИАЛДЫК ИНСТИТУТТАРДЫ
ӨЗГӨРТҮҮ**

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ**

**TRANSFORMATION OF SOCIAL INSTITUTIONS IN KYRGYZSTAN IN THE
CONDITIONS OF THE GLOBAL CHALLENGES OF MODERN TIME**

Аннотациясы: Макалада заманбап социалдык институттардын, биринчи кезекте, мамлекет институтунун иш-аракетинин маңызы ачылат. Дүйнөлүк трансформациялардын жүрүшүндө мамлекет институту калктын төмөнкү катмарынын социалдык көйгөйлөрүн чечүү үчүн мурдагыдай натыйжалуу иштей албайт. Базар мамилелеринин шарттарында калктын бай жана кедей катмарынын ортосундагы мамилелердин мүнөзүн өзгөрткөн себептер талданып, алыстоонун, социалдык милдеттенмелерден, салыктарды төлөөдөн ж.б. себептер аталган. Кыргыз Республикасындагы социалдык саясаттын кризиси жана андан чыгуунун жолдору каралды.

Негизги сөздөр: социалдык институт, постиндустриалдык доор, макро чөйрө, ааламдашуу, жекечелик, интеграция, дезинтеграция, трансульттук корпорациялар, трансформация, модификация, кызыкчылыктардын кагылышы, космополитизм, социалдык инфраструктура, мүлктүк дифференциация, “дүйнөнүн жараны”.

Аннотация: В статье раскрывается сущность деятельности современных социальных институтов, прежде всего института государства. В ходе глобальных трансформаций институт государства, не может как прежде, эффективно функционировать с целью решения социальных проблем для низших слоев населения. Анализируются причины, изменившие характер отношений между богатыми и бедными слоями населения в условиях рыночных отношений, называются причины отчуждения, отказ от социальных обязательств, выплаты налогов и пр. Исследуются предпосылки кризиса социальной политики в Кыргызской Республике и пути их преодоления.

Ключевые слова: социальный институт, постиндустриальная эпоха, макросреда, глобализация, индивидуализм, интеграция, дезинтеграция, индивидуализм, транснациональные корпорации, трансформация, модификация, конфликт интересов, космополитизм, социальная инфраструктура, имущественная дифференциация, «гражданин мира».

Abstract: *The article reveals the essence of the activities of modern social institutions, primarily the institution of the state. In the course of global transformations, the institution of the state cannot function effectively as before in order to solve social problems for the lower strata of the population. The reasons that have changed the nature of relations between the rich and poor strata of the population in the conditions of market relations are analyzed, the reasons for alienation, refusal of social obligations, payment of taxes, etc. are named. The prerequisites for the crisis of social policy in the Kyrgyz Republic and ways to overcome them are examined.*

Key words: *social institution, post-industrial era, macroenvironment, globalization, individualism, integration, disintegration, individualism, transnational corporations, transformation, modification, conflict of interests, cosmopolitanism, social infrastructure, property differentiation, "citizen of the world."*

Новое столетие отметилось глобальными изменениями во всех сферах общественной жизни. Изменения стали возможны благодаря росту и значимости всемирной паутины, охватившего каждого индивида и социум, благодаря повсеместному использованию телекоммуникационных, спутниковых и нано-технологий. Широкие возможности информационных коммуникаций существенно повлияли на массовое сознание, а Интернет с его возможностями стал феноменом в новейшей истории человечества.

Такое положение дел значительно повлияло на общественные процессы, модернизацию всех социальных институтов, с их организованными подсистемами и основными структурными элементами. В наиболее сложном положении оказались социальные институты, испытывавшие на себе в полной мере кризис инновационных рисков развития. Английский социолог Э. Гидденс рассматривал социальные институты как «скрепы, цементирующие социальную жизнь. Они являются главными жизнеобеспечивающими средствами организации жизни, которые люди создают в процессе взаимодействия друг с другом и посредством которых сохраняется и преемственность поколений» [1, с. 37]. По определению А.А. Грицанова, социальный институт представляет собой «механизм, обеспечивающий набор постоянно повторяющихся и воспроизводимых социальных отношений, и социальных практик людей (например, институт брака, институт семьи). Институциональные механизмы опираются как на кодифицированные своды законов, так и на нетематизированные правила (неформализованные «скрытые», обнаруживающиеся при их нарушении), социальные нормы, ценности и идеалы, исторически присущие тому или иному обществу» [2, с.125].

Социальные институты по своей специфике и характеристике разнообразны. Среди них особое положение занимает семья, государство, образование, религия, деньги и т.д. Но, доминирующее положение при этом принадлежит государству, как одному из градообразующих столпов общества. Только государство наделено особенными возможностями и полномочиями оказывать принудительную силу и вводить санкции к лицам, преступившим закон, а также объединять и сплачивать людей, противостоять конфликтам, войнам, быть арбитром в спорных вопросах и т.д.

Институт государства обладает всеми необходимыми атрибутами политической власти, способной осуществлять внутреннюю и внешнюю политику страны, распоряжаться по своему усмотрению большими потоками финансовых и материальных ресурсов, оказывать влияние на информационное и духовно-культурное развитие, применять административные средства для защиты собственных интересов и интересов социума. Все социальные группы, классы, организации позиционируют статус государства в институциональной матрице социума как в роли главного, основного, наиболее активного и ответственного субъекта регулирования и управления современным обществом.

Тем не менее в постиндустриальную эпоху, с началом нового столетия наблюдается ошущаемая трансформация социальных институтов, значительно повлиявших на дееспособность государства. Как известно, государство действует в условиях внешней макросреды, охватывая такие крупные сферы, как геополитика, международные отношения, власть, обладая при этом внушительной монополией воздействия и применения силы на другие социальные институты.

Однако сегодня мы становимся очевидцами, что эти социальные институты, благодаря новым информационным технологиям и коммуникациям все больше интегрируются во всемирную систему взаимоотношений, становясь приложением не только одного национального государства и общества, но уже обладающими сложной структурой взаимоотношений в системе целого глобального пространства. Например, проблема одной семьи, одного индивида или группы людей уже становится приоритетом не только одной страны, а делом всего мирового сообщества.

Тем не менее, несмотря на новации, проникающие во все сферы жизнедеятельности человека современное общество по-прежнему сотрясается от, казалось бы, устаревших противоречий и проблем, но не потерявших при этом по сей день своей актуальности. Одно из таких противоречий в эпоху глобализации и развития информационного общества, как рассматривает М. Кастельс, происходит в силу «возрастания социального неравенства и его поляризации» [3, с. 146]. Культ богатства приобретает иное звучание, несмотря на то, что жизненный уровень значительной части населения заметно улучшился, но тем не менее, он не стер многих социальных противоречий и катаклизмов.

Как известно, развитие рыночной экономики приводит к преобладанию в хозяйстве производства, ориентированного на обмен с целью извлечения денежной прибыли. Основной формой богатства становятся деньги, участвующие в обороте, приносящие новый доход. Буржуазный миф денег делает их из простого средства приобретения конкретных благ – подлинной «мерой всех вещей», поскольку лишь успех в денежном выражении представляет собой самый верный знак и правоты, справедливости, и ума, добродетели, и даже, как показал М. Вебер, богоизбранности и спасения души [4]. Рыночная мифология предписывает людям, преуспевающим в накоплении денег, не только испытывать чувство превосходства над теми, кто не обладает подобными способностями, но и оправдывать свой успех, приписывая неудачникам разные негативные качества – глупость, трусость, нерасторопность, лень, необразованность [5, с.34].

В условиях рынка денежное богатство становится предметом и смыслом жизни, проявляющейся в индивидуализме, но ведущая при этом к разрыву и разобщению социума, разрушению социальных институтов. Индивидуализм богатых проявляется в формировании легальных возможностей не считаться с обществом у тех, кто обладает деньгами в наибольших объемах. Французские исследователи М. Аглиетта и А. Орлеан подчеркивают, что «аллергия на других – это их (рыночных обществ. – И.Ч.) отличительная черта. Автономия и индивидуальная свобода достигаются здесь отрицанием других, и контакт с товарами всегда предпочтительнее отношений с другими людьми. При такой институциональной форме общественная жизнь с ее солидарными связями воспринимается как препятствие или как анахронизм» [6, с.146].

Другие исследователи отмечают, что обладающие богатством социальные группы избавляются от своих традиционных социальных обязательств, связанных с покровительством социальным низам, служением государству, обеспечением духовных обрядов.

Тем не менее следует напомнить, что даже при всем индивидуализме и отчуждении в рыночном индустриальном производстве взаимосвязь и зависимость между трудом и капиталом, капиталистами (фабрикантами, заводчиками) и рабочим классом сохранялась на протяжении всего XX века. Крупная буржуазия, обладающая богатством и капиталом, притягивала миллионы людей, ищущих работу и надежду на достойную жизнь для своих семей. Даже несмотря на часто вспыхивающие конфликты и противоречия друг с другом эти два противоположных класса находили возможность договариваться, искать примирение и консенсус даже в самых критических ситуациях, о чем говорят многочисленные документальные и художественные источники о рабочем движении в странах Европы и Северной Америки. Подобные противоречия между основными субъектами больше рассматривались как «конфликт интересов» и стороны терпеливо искали выход из сложившихся ситуаций через уступки и примирение [7, с. 55].

Однако в современных условиях, прежние контакты и примирительные акты разительно изменились. Трансформации подверглась и социальная функция денег. На место прежнего

денежного рынка пришли сложные виртуальные финансовые системы, которые все больше напоминают «компьютерные игры», но с совершенно серьезным материальным подтекстом. Произошла модификация капитала, принципиально поменялась культура богатства и наметился серьезный разрыв связи между владельцем на средства производства и наемным работником в реальной экономике [8, с. 56].

В первую очередь изменилась картина афиширования богатства и его антитезы обществу. Демонстрация личного богатства и финансового доминирования становится открытым и радикальным, приобретает формы все большего дистанцирования между богатыми и бедными. Состоятельные лица стремятся к самоизоляции и разобщению в обществе, с нескрываемым желанием хотят выйти из социума, и если потребуют на, то обстоятельства, то сделают это без всякого сожаления.

Вторым условием стало то, что символическое узаконение богатства уже меньше противопоставляется как необходимая полезность обществу, демонстрироваться как средство единения состоятельных богатых людей с простым народом. Времена предпринимателя Савы Морозова давно уже канули в лето. Богатство сегодня все очевиднее показывает свою отчужденность от реальной экономики, а местные олигархи и финансовые воротилы все больше грезят стать независимыми. В итоге, это позволяет избавляться им от любых социальных обязательств, т.к. виртуальная финансовая экономика оказывается наиболее прибыльной сферой бизнеса, без какого-либо участия в ней народных масс.

Как отмечает З. Бауман, «глобальные перемещения финансовых ресурсов столь же бестелесны, как и электронная сеть, по которой они перемещаются, – но следы, оставляемые их движением на местах, до боли осязаемы и реальны: "качественная депопуляция", уничтожение местного хозяйства, некогда способного поддерживать существование населения, отчуждение миллионов людей, не вписывающихся в новую глобальную экономику» [9, с. 202].

Дезинтеграция все очевиднее разделяет полярные социальные группы, уже не обеспечивает, как прежде, хоть какую-то взаимосвязь между ними. Богатым теперь не нужны бедные – ни в качестве наемной рабочей силы, ни в роде потребителей. Между ними – Великая китайская стена. Деньги, которые все больше крутятся во вложениях, приобретают форму виртуальных средств, незанятых в производстве, и абсолютно свободны от рынка. Экстерриториальность богатых «проявляется в фактическом отделении от местных сообществ с помощью всевозможных форм защиты от нежелательных вторжений, от любых контактов с теми, кто к глобальным элитам не причастен» [9, с. 55].

В результате, демонстративная форма богатства сменяется демонстративным отделением от всяких социальных обязательств и стремлением к полному обособлению.

Все очевиднее становится то, что в глобальном информационном пространстве происходят серьезные трансформационные процессы по обустройству и изменению мирового порядка. Ведущее положение закрепилось за странами, кто уверенно занял нишу по освоению информационных технологий и продвижению своей продукции на мировом рынке. Именно эти державы быстрее остальных интегрируются в мировое сообщество, заявляя о себе, как о самых передовых и прогрессивных. Речь идет о «большой семерке» и ряде других быстро развивающихся экономик мира, таких как Китай, Южная Корея, Сингапур и др. Львиная доля производимой ими продукции покрывают фактически все страны мира, а их большие фирмы и корпорации фактически заправляют всем – от создания информационных технологий и компьютеров до образования фармкомпаний. Почти все они осуществляют контроль посредством ТНК (транснациональных корпораций) за содержанием контента ведущих мировых масс-медиа, включая наиболее популярные интернет ресурсы, поисковые сервисы, площадки онлайн торговли и пр. И, как видим, противостояние и конкуренция между ними вышла на новый уровень.

Транснациональные корпорации все сильнее задают тон во взаимоотношениях со многими странами и даже ведущими мировыми державами. Образуясь в Центры принятия решений и

используя передовые средства коммуникации, они преобразовываются в сложные системы совместного принятия решений и политического взаимодействия. Национальным правительствам все труднее удается справляться со всемогуществом международных масс-медийных и сетевых институтов и структур, действующих независимо от кого-либо.

Серьезную активность проявляют в глобальной политике, в вопросах экологии и защиты прав человека международные некоммерческие организации. К ним могут также относиться национальные группы давления, прежде всего связанные с медиа ресурсами и экономикой. Глобальные процессы модернизации становятся настолько стремительными и изменяющимися, что национальные правительства, даже с приставленной к ним внушительной когортой специалистов, экспертов и передовой интеллигенцией, едва ли с трудом поспевают за всеми теми изменениями и осмыслением всех проблем, чтобы затем выработать действенные и адекватные управленческие решения. Становится очевидным, что во всем мире складывается глобальная политика, напрямую проявляющая влияние на суверенитет национальных государств. Глобализация, как пожирающий червь, в корне меняет международные связи и отношения, всю мировую систему с его установленным миропорядком, ломает прежние государственные структуры, построенных на традициях, обычаях и ментальных особенностях общества.

В результате, это приводит к подрыву суверенитета национальных государств и зарождению космополитизма, т.к. уже часть граждан таких стран начинают ассоциировать себя с «гражданами мира». При этом, все труднее местным правительствам приходится вселять патриотические чувства на своих граждан. И, такая постановка вопроса, в результате, становится удобным средством от уплаты налогов. Прежде всего это касается элит, куда в основном входят крупные предприниматели и бизнесмены, в т.ч. знаменитые артисты, известные спортсмены, ученые с мировым именем. Некоторые из них имеют не одно гражданство.

На эту тенденцию уже обратили внимание западные исследователи глобализации. Так, У. Бек говорит о «конflikте виртуальных и реальных налогоплательщиков» [8, с. 122], складывающимся в результате способности глобального финансового «капитала уходить от налогов и перекладывать бремя поддержания социальной инфраструктуры на тех, кто как раз от глобализации проигрывает» [8, с. 211].

З. Бауман сравнивает представителей глобальной бизнес-элиты с «помещиками, живущими в столице» [9, с. 111], поскольку они благодаря свойствам виртуальных денег получили возможность пользоваться локальными ресурсами, ничего не вкладывая взамен и не признавая никакой ответственности за локальные сообщества.

Как следствие, больше всего от такой политики страдает социальная сфера, и, как результат, наблюдаются признаки кризиса социального государства. Все острее, мы ощущаем, что по сути, олигархический капитал начинает отказываться от своих социальных обязательств. И, если раньше государство имело определенные рычаги и давления на них, то теперь это становится делом весьма проблематичным.

В настоящее время транснациональные корпорации могут вполне сами определять себе место для инвестиций, создавать производства, платить налоги там, где это меньше всего. Перефразируя Маркса К. и Ленина В.И. капитализм все больше становится олигархическим, а его политика все меньше социальной, и более паразитической. Новая магическая формула гласит: капитализм без труда плюс капитализм без налогов» [8, с.56].

В результате, государство уже не может проводить эффективно социальную политику, поскольку не обладает для этого необходимыми средствами. Капитализм, вырвавшийся за рамки государства, вновь становится диким. Все попытки контролировать ситуацию и пополнять бюджет за счет крупных поступлений от больших предприятий и корпораций, необходимых для реализации социальной политики, часто воспринимаются последними, как неоправданные и незаконные. В одних случаях мы видим противостояние и конфликты, нередко оборачивающимися уголовными преследованиями, но затем переформатировавшиеся уже в политическую

плоскость. В, других, наблюдаем противоборство государства с различного рода неоправданными, по мнению богатых элит, с экономической точки зрения, ограничениями и препонами для повышения конкурентоспособности национальной экономики.

В то же время как транснациональные корпорации в состоянии уклоняться от налогообложения в рамках своих государств, малым и средним предприятиям, создающим большую часть рабочих мест, приходится оплачивать дорогостоящее социальное государство.

Каким же образом проявляются эти тенденции в современном Кыргызстане?

Глобализационные процессы для кыргызского предпринимательства и бизнеса, как и во всем мире, также ведут к социальной безответственности. Еще в начале 90-х гг. XX в. молодому, получившему только что независимость государству, прививалась байка о прогрессивной социальной роли бизнеса и предпринимательства, росту индивидуального сознания и предприимчивости, охватившей все слои постсоветского общества. В то же время мы становились очевидцами и свидетелями в обратном, – в ослаблении всех социальных и культурных связей.

В результате, утверждение идеологии индивидуализма, самооценки богатства способствовали не росту предпринимательской творческой активности, а лишь закреплению ориентации на потребление любой ценой. Утрата коллективистских ценностей привела не к росту конструктивного, творческого индивидуализма, а к десоциализации и анархии. И «десакрализация» культуры, социальных отношений, патриотизма, государственности способствовала опять же не росту предпринимательства и его престижа, а замыканию бизнес-сообщества в пределах собственных корпоративных интересов. Редким исключением стало взаимное общение и диалог между представителями разных социальных слоев и прослоек кыргызского общества, где они могли бы на одной общественной площадке выражать свое мнение и позицию. Лишь во время выборов в парламент и на пост главы государства заметно активизируются действия богатой и состоятельной части общества за голоса избирателей. В остальное другое время их кипучая деятельность за народное благосостояние условно поддерживается за высокими заборами своих дворцовых палат, вызывая раздражение и недовольство со стороны низших масс.

Отдельные выводы кыргызстанских исследователей показывают, что разница в доходах между богатыми и бедными слоями населения за все годы суверенитета достигли максимально критического уровня и признаются как самые острые. В силу исторических обстоятельств Кыргызстан, как и многие другие постсоветские страны, не смог достигнуть, даже приблизительно, уровня всеобщего благосостояния или «капитализма с человеческим лицом». Минувя этот период, республика сегодня столкнулась с новыми социально-экономическими и политическими вызовами.

Очевидной проблемой для государства, можно утверждать и малейшее несоответствие заработной платы, других материальных, технических условий труда, карьерных перспектив. Легкими на подъем здесь оказалась молодежь, которую мало что связывает с родиной и эпохальным прошлым своего народа. В массовом количестве они оставляют страну в погоне за длинным долларом. В итоге, интеллектуальная «утечка мозгов» подрывает национальный суверенитет страны. Подобная тенденция проявляется в Кыргызстане, вот уже последние 30 лет. Отток рабочей силы существенно влияет на трудовые ресурсы республики и генофонд нации. Так, например, значительная часть выпускников и учащихся высших учебных заведений связывает свою будущую деятельность с работой и карьерой за границей.

Таким образом, имущественная дифференциация в Кыргызстане не сопровождалась усилиями по консолидации общества. Более того, противоречия «по вертикали» дополнялись расхождением политических интересов «по горизонтали» и создали социальное напряжение, вылившееся в итоге в борьбу каждого против всех, что в общем то приблизительно и произошло во времена т.н. трех «народных революций».

Как было выше отмечено, с проникновением глобализации во все сферы общественной жизни усиливается роль и значение государственных институтов, как основных посредников и защитников социальных достижений. Вместе с тем, сложившиеся системы социальной за-

щиты в разных странах мира не одинаковы по своему объему и содержанию. Эффективность их функционирования зависит от истории происхождения, стабильной экономики и хозяйства, позитивного развития политических сил. Глобализация производственной сферы, выведя ее за пределы национального государства, сделала необходимой и глобализацию институтов социального партнерства. Однако этого не произойдет сразу. Сегодня у глобальных производителей есть лишь национально организованные социальные партнеры. Понятно, что их удельный вес и возможности несопоставимы. В результате производитель получает серьезные преимущества перед наемной рабочей силой, которые используются (или, во всяком случае, могут быть использованы) для демонтажа системы социальных гарантий. [7, с. 55].

Противостоять этому может лишь государство, с его эффективными государственными институтами. Следует также этого добиваться при посредничестве международных организаций, прежде всего МОТ (международной организации труда) единых международных стандартов, которые станут обязательными для проведения социальной политики всех стран мира, в т.ч. Кыргызстана.

В настоящее время, по определению некоторых ученых и специалистов в области прогнозирования, современное общество должно в итоге преодолеть все те негативные тенденции и издержки, которые мешают ему войти в технологически развитую, не агрессивную, конструктивно-толерантную новейшую информационную эпоху [10]. Но, как показывает практика и анализ событий последних лет, такого благодатного момента в истории человечества, пока не произошло. Более того, с началом XXI в. возрождаются забытые «холодная война», угроза термоядерной войны, политическое и торговое противостояние между США, Россией и Китаем, и, наконец, разразившаяся во всем мире пандемия коронавируса, унесшей жизни тысячи людей. Все отчетливее стали выявляться трещины в некогда «благодатном» и притягивающем Евросоюзе. И, сегодня развитые государства Европы и США, столкнувшись с невиданной угрозой коронавируса поспешили «закрыться» в своих национальных границах и производить вакцину только для своих граждан и лишь потом для менее развитых и бедных стран. Все больше мы ощущаем брешь и сильную критику в адрес таких всемогущих и авторитетных международных организаций, как ООН, НАТО, ВОЗ и др.

Сложившаяся ситуация требует оперативного фундаментального и теоретико-прикладного анализа.

Список использованной литературы:

1. Гидденс Э. Социология/пер. с англ.; науч. ред. В.А. Ядов; под общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л.Н. Посилевича. – М., 1999.
2. Грицанов А.А. Социология: энцикл. – Минск, 2003.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М., 2000. 608 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. [http://www.gumer.mfo.bibiotek_Buks/So-5ю1o\\$/гькьy1.1Mex.pbr](http://www.gumer.mfo.bibiotek_Buks/So-5ю1o$/гькьy1.1Mex.pbr)
5. Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 29 – 40.
6. Аглиетта М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием. – М., 2006. С. 234.
7. Черненко И.А. Трансформация социальных институтов в России и мире. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2013. №2.
8. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М., 2001. 304 с.
9. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М., 2004. 125 с.
10. Карнаушенко Л.В. Социальный институт государства в условиях масштабных трансформаций начала XXI века: проблемы и перспективы // Общество и право. 2017. №4 (62)

